

Глава 172 Будь то Нима или Мани, возьмите самый дорогой!

Дело семьи Ян Ми считается удачным решением, и Тан Чен сейчас едет на своей машине и готовится отвезти Ян Ми домой.

На самом деле, сначала Танг Чен также спросил Ян Мэй, не хочет ли она сначала поехать домой с родителями, но Ян Мэй сказала, что Танг Чен слишком сложен для их семьи, поэтому она хотела сначала приготовить что-нибудь вкусненькое для Танг Чена, чтобы он освежился.

Танг Чен смеется, говоря, что женщина слишком велика, чтобы остаться в доме, Ян Ми идет на кухню первым, чтобы получить занят, в то время как Танг Чен дает скучно сидеть перед компьютером, смотря фильм.

Звенящие колокольчики!

Телефон зазвонил, Танг Чен взял трубку и взглянул, это снова был незнакомый номер, после подключения он спросил: "Алло, кто это?".

С другой стороны телефона раздался тревожный голос, который сказал: "Юный Танг, это Он Пин, это неудобно?".

Танг Чен выкрикнул крик и случайно сказал: "Нет, вы искали Малыша Бена, потому что что-то случилось в больнице?".

Он Пин нервно сказал: "Это не похоже на Тан Шао, в больнице есть брат Ю, все в порядке, я взял на себя смелость позвонить тебе и занять у тебя немного денег".

Танг Чен слушал, это была эта маленькая вещь ах, всего два дня назад, потому что он был загипнотизирован вещь сам, чтобы бороться он также достаточно жесткий, случайная улыбка, сказал: "линия, вы хотите занять сколько, номер карты прямо на это меньше, это меньше для вас, чтобы играть прошлое".

Он сказал Пин с благодарностью: "Спасибо, Ён Тан, я хочу попросить тебя одолжить сто тысяч долларов, это нормально?"

"Сто тысяч?" Танг Чен слегка замерз, а потом сказал: "Деньги маленькие, но зачем ты, малыш, взял столько денег в долг? Есть ли какие-нибудь трудности дома?"

Он Пин горько засмеялся: "Юный Тан, я не скрываю этого от тебя, я влюблена в Сяо Фана уже полтора года, а в последние два дня её вдруг начало тошнить и она захотела вырвать, и когда она поехала в больницу на обследование, то узнала, что она вообще беременна".

Танг Чен дал слабый хмм, улыбнулся и сказал: "Это хорошо, чужие девочки оставили твоего ребенка, ты должен хорошо о ней заботиться".

Он Пин горько смеялся: "Молодой Тан, это не так просто, я хочу быть ответственным за Сяофана, после того, как узнал, что она беременна, я пошел с ней домой, чтобы встретиться с ее родителями. Дон Шао, я родитель-одиночка, и моя мама не может воспитывать меня в одиночку, она даже не может получить 100 тысяч долларов наличными! Поэтому я хочу сначала попросить тебя одолжить немного денег, и я найду способ вернуть тебе деньги".

Кажется, что родители Сюй Фана очень снобисты и еще больше презирают Хэ Пин, когда знают, что он бедный ученик, что очень тяжело для Хэ Пин.

"Деньги Бен Шао может одолжить тебе, и не хочу, чтобы ты их возвращал, Бен Шао пошел с тобой на встречу с ее родителями, я хочу посмотреть, какие родители снобы до такой степени." Изначально сердце Тан Чена было немного в долгу перед Хе Пин, плюс я босс, я должен попросить вас о помощи, я уверен, что смогу помочь.

Он Пин замер, тронутый слезами, которые вот-вот упадут, и сказал подряд: "Шао Тан, спасибо, я найду способ вернуть тебе эти 100 000 юаней".

Танг Чен безразлично сказал: "Все в порядке, всего 100 000 юаней, ты знаешь, где я живу, приходи ко мне ночью и я отвезу тебя". Сказал и повесил трубку.

"Куда ты идешь ночью". В это время Ян Ми пришла с кухни с миской яичного отвара, положила его на стол и спросила с улыбкой.

Танг Чен понюхал, потом взял ее на руки и сказал: "Никуда не уходите, что от Хе Пинга забеременела его девушка, теперь семья ее девушки неохотно, я пойду проверю".

Ян Ми выпустила крик, кивнула пальцем в лицо Тан Чен дал, слегка засмеялся: "Действительно, какой начальник имеет, какой младший брат, Он Пин так же голоден в похоти, как и ты, кажется, что в будущем мне придется контролировать тебя, не носить презерватив не дать тебе, я не хочу быть молодой и беременной".

Танг Чен плотно обхватил ее руками и прижал поцелуй к ее красным губам, сказав: "Все в порядке, ты все еще самая красивая беременная женщина, даже когда ты беременна".

Сладкие разговоры всегда будут самым большим естественным врагом женщины, а Ян Ми хихикала и встала у него на коленях, говоря: "Перестань быть жирной и попробуй мое ремесло".

Танг Чен выпустил крик, на самом деле, счастье, которое хотят мужчины, так просто и ласково.

В одно мгновение вечером, уже после пяти часов, Танг Чен не ушел далеко, он увидел, что Он Пин стоит на обочине дороги, недалеко от двери и ждет себя.

"Юный Танг!"

"Он Пинг, ты пришел так рано? Давно не виделись". Танг Чен подошел, чтобы поздороваться, у Хе Пинга все еще остались синяки на лице, все от драки Танг Чена за два дня до этого.

"Не долго ждал, это правильно, что младший брат ждет старшего брата." Он Пинг тихонько похлопывает по спине, что делает Танг Чен чувствовать себя вполне комфортно в своем сердце.

"Давай сядем в машину и поедем к твоему будущему тестю, но перед этим тебе нужно переодеться." Танг Чен сказал, открывая дверь автомобиля, он Пинг этот мальчик тоже не может носить одежду, где есть белая рубашка с кроссовками, не удивительно, что мать Сюй Фан не может его видеть.

Он Пин не понял, зачем ему нужно было переодеться, а Тан Чен не объяснил, и сразу же отвез Хе Пинг в универмаг, который работал круглосуточно, и помахал рукой продавцу: "Ребята, вы здесь самый дорогой для меня анимационный костюм, Хе Пинг, идите и примерьте его".

Уголок маленького рта продавца дернулся и сказал: "Сэр, самый дорогой Армани у нас здесь - восемьдесят пять тысяч, вы действительно хотите его?".

Танг Чен был недоволен и сказал: "Будь то Нима или Мани, купи мне самый дорогой, Хе Пин, почему ты все еще стоишь там, заставь меня примерить его".

Рот Пинга уже был широко открыт по цене, и он хотел сказать "нет", но, увидев лицо Тан Чена, сразу же пошел примерять его.

Двадцать минут спустя Хе Пин впервые в жизни вышел из магазина в одежде Армани и Танг Чена, чувствуя себя неуютно в такой дорогой одежде.

Тан Чен был не только хорошим, но и красивым человеком, хотя и не таким красивым, как молодой человек, но неплохим.

Он смущенно сказал Пин: "Молодой Тан, я уже благодарен за твою готовность одолжить мне денег, нет необходимости покупать мне такую дорогую одежду".

Тан Чэнь сказал: "Ты ничего не знаешь, ты знаешь, человек, ты не можешь быть красивым, но ты должен иметь акцент, чтобы иметь настойчивый характер, ты мой младший брат, настойчивый характер также должны быть улучшены до, не давай мне немного позора". После паузы он продолжил: "Что касается денег, ты больше не будешь говорить об этом, ты думаешь, Бен из тех, кому не хватает денег? Хватит нести чушь и поторопись". Сказав это, Он Пинг попал в Колесницу Тюдоров вместе.

Когда я увидел ее в первый раз, она сидела с рыдающим голосом, и ее глаза были немного красные от слез.

"Девочка, ты не можешь просто послушать свою мать? Поторопись и забудь об этом ребенке, ты слишком молода, мама приведет тебя завтра побить ребенка". Мать Сюй Фан надела желтую рубашку с утиным пухом, сделав ее похожей на учительницу Сонг Дэн Дэн, с острым ртом и кислым, подлым взглядом.

"Мам, я не собираюсь делать аборт, ребенок - результат моей любви к Хе Пинг, я собираюсь родить его!" Сюй Фан упрямо сказал.

Мама Сюй с небольшим гневом сказала: "Девочка, ты говоришь, что ты не глупая, какая кристаллизация любви, ты еще молода, есть еще большая молодость, почему ты должна смотреть на этого беднягу? Я эксперт. Я делаю все для твоего же блага. Мама могла сделать тебе больно? Послушай меня, завтра побей ребенка и прекрати контакт с этим беднягой, неважно, если ты не захочешь ходить в школу, мама найдет тебе хорошую семью".

Сюй Фан покачала головой и поспешно сказала: "Нет, я не расстанусь с Хе Пин, я люблю его! Мам, ты просто загладишь свою вину."

"Ты мечтаешь!" Мать Сюй Фана была в ярости, и ее горькое увещевание оказалось шепотком на ухо дочери, и она гневно сказала: "Не тебе делить его, если только он не сможет придумать 100 000 юаней, не пытайся заставить меня узнать его!"

Капельница!

Только что снаружи раздался звук рога.

<http://tl.rulate.ru/book/40224/893114>